

В Царстве электромагнетизма Брук уже перестал писать. Внимательно рассматривая волновую функцию на бумаге, он находил ее такой изящной и лаконичной, как будто в ней содержались все тайны микромира.

Он не подозревал, что его дедукция была ошибочной, потому что волновая функция, если она будет решена, даст ряд разрывных решений или квантованных решений, которые соответствуют данным нескольких экспериментов. Кроме того, у него была обратная связь с реальным миром. Его сломанный и застывший когнитивный мир был омоложен, как будто он должен был прорасти и вырасти снова очень скоро.

«Матричная механика, основанная на перспективе частиц и разрывов, может решить многие проблемы в новой алхимии. Волновая функция, основанная на перспективе волн и непрерывности, также выглядит многообещающе. Действительно ли частицы и волны объединены на более высоком уровне, как сказал Люсьен? Микроскопические частицы, такие как электроны и фотоны, — это объекты, специфическое изображение которых мы пока не можем построить точно. Мы можем описать их только с их качествами, которые могут быть определены, даже если эти качества настолько противоречивы сами по себе.»

Глядя на формулы на своей бумаге, Брук думал о вопросе, который имел для него первостепенное значение. Чтобы действительно понять корпускулярно-волновой дуализм и решить с его помощью природу электромагнитных волн, он надеялся изменить свой когнитивный мир или даже сделать еще один шаг вперед.

После всех перипетий и головокружительных экспериментов по дифракции электронов он более или менее согласился с объяснением Люсьена о природе электрона с более высокого уровня, больше не придерживаясь волновой теории.

Звенеть. Зазвонил колокольчик на его столе. Брук внезапно пришел в себя. После вспышки света в его глазах, он услышал голос Оливера. — Брук, Вы тоже закончили построение волновой функции электрона?»

«Да. А у тебя есть? - Брук догадался о достижениях Оливера по его тону волнения и замешательства.

Услышав ответ Брука, Оливер улыбнулся: «Итак, мы закончили его почти одновременно. Это объясняет, почему обратная связь в реальном мире была не такой сильной, как я себе представлял. Классическое уравнение, которое определенно занимает первое место в микромире, не помогло мне сломать текущие препятствия и коснуться ворот верхней легенды. Как же это возможно?»

— Он явно испытал облегчение. Обратная связь с реальным миром почти заставила его заподозрить важность или полноту этого уравнения.

Вообще говоря, было трудно решить, является ли теория абсолютно правильной, основываясь на обратной связи реального мира, потому что обратная связь будет существовать до тех пор, пока она ближе к истине, чем раньше. Кроме того, при подтверждении правильности теории с обратной связью от реального мира, когнитивный мир также изменится соответствующим образом. Поэтому, когда кто-то пробует несколько противоречивых теорий, их голова может быть взорвана, если их попытка была ближе всего к истине в первый раз.

Оливер был подозрителен на этот раз, потому что обратная связь была намного меньше, чем

то, что он испытал в прошлом.

«Возможно, он ослаблен и по другим причинам ... мы оба провели аналогию, основанную на классических теориях, прежде чем просто построить уравнение электронных волн, не беспокоясь о значении арканы и логике. Только после этого мы повернем назад, чтобы подтвердить правильность и посмотреть на конкретное значение арканы. Поэтому, прежде чем мы дадим полное объяснение арканы на волновой функции, обратная связь реального мира, вероятно, уменьшается соответственно. - Брук проанализировал причину. Он был довольно удовлетворен волновой функцией, но в то же время очень спокоен.

Оливер усмехнулся. «А какое еще тайное значение это может иметь? Электроны — это волны. Орбиты и энергетические уровни — это просто изменения вибраций. Но, конечно, мы не можем спешить с выводами, когда у нас нет никаких доказательств. Мы должны решить проблемы в новой алхимии, а также те, которые касаются модели водорода с волновой функцией, и мы должны выяснить, какое качество представляет собой электронная волновая функция.»

Он был очень взволнован, но не сразу заявил, что его волновое уравнение было более правильным и ближе к истине, чем матричная механика Люсьена.

— Поскольку мы пришли к этому независимому заключению почти в одно и то же время, следует ли нам называть это уравнение уравнением Оливера-Брука? - Предложил Оливер.

Брук нахмурился, но затем ответил: «Это не проблема.»

Это было главным образом потому, что он помнил, что «новости мира» дразнили о таком способе именовании: ваше имя-мое имя, а мое имя-ваша фамилия. Он почему-то чувствовал, что это было странно.

Когда разговор закончился, Брук постучал по столу. «Матричная механика с точки зрения частиц также может решить проблемы в новой алхимии. Это также было экстраполировано на более широкую область... означает ли это, что значение арканы волновой функции отличается от обычных волн...»

«Что касается волновой функции, я должен написать письмо Фернандо, Хэтуэю, Хеллен, Висенте и, ну, Люсьену.»

Он не упомянул Дугласа, потому что был уверен, что Оливер обязательно напишет ему. Он также полагал, что Люсьен, предложивший «корпускулярно-волновой дуализм», не сочтет волновую функцию неприемлемой.

.....

Несмотря на то, что он видел картину космоса, Люсьен придерживался своего первоначального отношения к тайным исследованиям и основывал все на экспериментальных данных и наблюдениях. Поскольку у него было более широкое видение, чем у других арканистов, почему он должен был рисковать опрометчиво? Кроме того, что еще более важно, такие исследования были также процессом обучения и усвоения. Люсьен не хотел растеряться, если в будущем у него не будет никаких рекомендаций.

Его карманные часы тикали, напоминая ему, что пришло время ужина. Наташа выглядела очень энергичной теперь, когда ее беспокойство прошло. Она вошла с двумя письмами. — Люсьен, письма от мистера Брука и Мистера Оливера. Похоже, что они добились нового

прогресса.”

После того, как ее работа в качестве королевы закончилась, Наташа часто работала «секретарем» Люсьена, помогая ему доставлять письма и приносить экспериментальные материалы. Поэтому она могла сделать множество выводов, основываясь на толщине конверта. Тем не менее, Люсьен часто запрещал ей входить в лабораторию, когда он делал требовательные эксперименты, потому что несчастные случаи, которые она вызывала, были все еще свежи для него!

Открыв письмо, Люсьен улыбнулся, прочитав начало.

“В чем дело? Есть ли что-то неправильное в достижениях Мистера Брука? - Наташа почесала подбородок и с любопытством спросила. Она еще не достигла того уровня, чтобы понять статью о волновой функции, и просто сделала вывод, основанный на выражении лица Люсьена.

Люсьен откинулся на спинку стула. Наташа положила руки ему на лоб и стала массировать, помогая расслабиться.

— Золотые рыцари действительно сильны. - Люсьен насмехался над ней.

Наташа подняла бровь. “Я еще не использую всю свою силу, иначе твой мозг был бы раскрошен, разбрызгивая повсюду красную кровь и белые мозги.”

«...Неужели мы не можем поговорить о такой вкусной теме в такой теплый момент? - Губы Люсьена дрогнули.

Наташа засмеялась. “Как жена Разрушителя, я считаю, что это обычная тема. Да, ты не ответил на мой вопрос. Что-то не так с результатом Мистера Брука?”

“Нет. Это действительно большое достижение. - Искренне сказал Люсьен.

.....

Через некоторое время после исследования в Мире Душ Дуглас созвал Высший совет на заседание, готовое обсудить соответствующие вопросы.

Ранее сообщения о том, что Фернандо, Люсьен и он представили все намеренно упустили конкретный способ, которым Танос и Викен стали полубогом. Они просто сказали, что Танос и Викен превратились в полубогов, собрав веру и превратившись в первобытных дьяволов через специальные магические круги, не описывая деталей, которые они знали.

Это было потому, что они боялись, что кто-то из Высшего совета снова пойдет по губельному пути первобытных дьяволов. Поэтому тайна была сохранена для всех троих и не должна была быть раскрыта Высшему совету до тех пор, пока Дуглас или кто-то другой не станет полубогом на пути арканы. К тому времени яркая дорога будет впереди всех. Считалось, что мало кто выберет такой проблематичный подход. Но даже если бы это было так, полубогу было бы легко подавить их.

Люсьен пришел пораньше из-за своей привычки, но конференция была пуста, и Клауса нигде не было видно. Вообще говоря, он был тем, кто пришел раньше всех.

Увидев это, Люсьен вздохнул и помрачнел.

После того, как он немного посидел, вошел седовласый Ворон. После того, как Люсьен предложил матричную механику и разрешил многие проблемы в новой алхимии, он, наконец, стал новым повелителем элементов через ритуал без каких-либо задержек. Поскольку легендарный класс перекрывал класс Хэтуэя, у него было аналогичное легендарное название «Элемент Прилива».

— Поздравляю, Мистер Равенти. - Люсьен встал и сказал.

Равенти кивнул в знак приветствия. — Без изменений, которые ты принес, я не смог бы стать легендой так быстро.”

«Никто не может помочь магу, который не желает работать и учиться, чтобы стать легендарным. - Люсьен тонко выразил свое восхищение.

Равенти отрицательно покачал головой. “Я больше радуюсь микроскопическому миру и тайнам материи, которые ты приносишь, чем моему собственному продвижению.”

Когда пришли члены Высшего совета, фокус обсуждения был перенесен на волновое уравнение Оливера-Брука.

В этот момент в комнату вошли Брук и Оливер, которые разговаривали по дороге.

Дуглас с улыбкой поднялся. — Поздравляю вас с вашим революционным достижением.”

— Спросил Брук так же спокойно, как и раньше. “Нам еще многое предстоит сделать. Пока мы не построим с помощью волнового уравнения новую алхимическую систему, отличную от того, что представляет собой матричная механика, она не является точно новаторской.”

“Во всяком случае, это вежа в изучении микромира. - Челси, лунный ученый, взволнованно сказала она. После того, как ее месяцами мучили чудовищные матричные механики, она не могла бы быть более взволнованной, чтобы получить ответ из волнового уравнения, с которым она была знакома. “Я уже несколько дней изучаю это уравнение, надеюсь выяснить все до конца.”

— Пробормотал и Фернандо. “Результаты твоих исследований не так уж плохи.”

— Хе-хе. Я также верю, что она обеспечит знакомую, классическую, краткую и легкую для понимания систему новой алхимии для арканистов, в отличие от сложной, огромной и запутанной матричных механик. - Сказал Оливер с улыбкой. — Люсьен, я не говорю, что твоя матричная механика неверна, но она слишком близка к чистой математике. Он не имеет реального тайного значения и не может позволить людям легко его изучить. Говорят, что 99% колдунов в колледже магии Холта проклинают матричную механику.”

— Кроме того, природа всего сущего-это волны.”

После появления волновой функции волновая теория и корпускулярная теория, казалось, снова вступили в конфликт, но благодаря идее, которую Люсьен предложил ранее, дебаты начались не сразу. Хэтуэй и остальные ничего не сказали.

Почувствовав на себе взгляды многих людей, Люсьен улыбнулся. “У меня есть один вопрос о волновой функции. В чем именно заключается его тайное значение?”

— Это функция распределения электронов, как волн, в пространстве. Что касается того,

почему электроны ведут себя как частицы, у меня есть идея, и я проиллюстрирую ее позже в статье. - Сказал Оливер уверенно и оптимистично. — Люсьен, у тебя есть еще вопросы?”

Люсьен улыбнулся и сказал: “Не сейчас.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1257392>